Глава 259. Коровья Повозка

Земля в ста километрах к западу от города Бачжоу наполнилась атмосферой убийства, даже воздух, казалось, стал гуще. Жизненная Ци вокруг старых даосов и монахов вскипела, превращаясь в богов, чья аура поглотила горы и реки.

Секта Дао и Монастырь Великого Громового Удара имели длинную историю, начавшуюся задолго до появление Небесного Дьявольского Культа. По сравнению с ними, последнего можно было считать довольно молодым.

Боги, созданные из жизненной Ци монахов и даосов, появились за время существования двух сект. Один из них имел три головы и четыре руки, другой — панцирь черепахи и кнут из конского волоса в руке, ещё один имел тело удода с хвостом леопарда, в то время как многие другие приняли облик Ваджраяксы.

Бедный Учитель, Истинный Лорд Тянь и другие выглядели немного по-другому. Хоть их секты не владели такой богатой историей, как секта Дао и Монастырь Великого Громового Удара, старики всё равно были невероятно сильными. Боги, появившиеся за их спинами, были мудрыми святыми, некоторые из них были женщинами, стоящими на облаке золотых насекомых, а некоторые выглядели как бедняки, чья одежда была протёрта до дыр.

Форма, которую приняла Ци чиновников имперского двора первого ранга была совсем другой. Позади Генерала Небесных Стратагем Цинь Баоюэ появился не бог, а пара золотых дубин. Они сверкали ярким светом, на их поверхности вращались восемь острых лезвий. Мужчина принял участие во многих войнах, и не совершенствовался, чтобы стать богом или буддой, а воспринимал своё оружие как бога, контролирующего ход битвы.

Бог за спиной Великого Маршала Монаха Юань Куна тоже не был буддой, а аскетичным монахом, закутанным в цепи и держащим в руке нож монахов. Он стоял в боевой стойке, сильно напоминая самого Маршала.

Жизненная Ци Короля Горы Тай Лин Сюйхуа приняла формы девяти драконов, обвивших гору Тай, напоминающую алтарь. Мужчина был ответственным за подношения предкам.

Сыкун Вэй Пинбо отвечал за воды Империи Вечного Мира, поэтому его Ци сформировала не бога, а длинную речную дамбу, сделанную из земли, дерева и воды. Его бог олицетворял водного хранителя.

Сыту Сю Лэцин была высокопоставленной женщиной. Она заведовала имперской сокровищницей, неся ответственность за деньги страны. Её бог тоже выглядел не совсем обычно, приняв форму потока монет Великого Изобилия, извивающийся, будто гигантский питон. Её богом были деньги.

Чиновник Су Юньчжи тоже была женщиной. Она владела своей собственной конторой, что делало её равной по рангу с тремя советникам. Несмотря на то, что Су была гражданским чиновником, она смогла достичь высшей должности при имперском суде. В её обязанности входило заведование всеми школами и колледжами империи, поэтому её Ци тоже не превратилась в бога, а в книгу и линейку.

Позади Великого Генерала Белого Коня Цюань Дина появился жеребец, окутанный ярким пламенем, верхом на котором сидел бог, купающийся в пламени войны. У него было восемь рук, держащих нож, щит, копьё, пику, меч и алебарду. Его четыре лица смотрели в четыре стороны и восемь направлений, извергая струи огня из глаз. Все лица божества были лицами

генерала.

Из этого можно было сделать вывод, что сильные практики уровня владыки секты отличались от своих врагов. Секта Дао и Монастырь Великого Громового Удара поклонялись богам и будде, поэтому их Ци приняла соответственный облик. В то же время мастера империи использовали свои собственные средства. У каждого из них была своя ответственность, и у каждого была уникальная специальность.

Даже Великий Маршал Монах Юань Кун, будучи буддистом, считал себя аскетом, совершенствующимся в бою, и не призвал облика великого будды.

Выражение длинноухого монаха слегка изменилось, и он проговорил низким тоном:

— Реформа Имперского Наставника пробудила все дьявольские и неверные пути, не верящие в богов! Они скорее поверят во всякую чепуху, чем станут поклоняться богам и будде!

Великий Генерал Белого Коня показал на заговорившего пальцем, ухмыляясь:

— Используй всё, чему научился, используй свои знания. Длинноухий, твои навыки, полученные во время религиозных практик, всё равно слишком слабы. Тебе не избежать смерти.

— Как может совершенствование на протяжение целой жизни уступать буддистскому или божественному просветлению? — расслабленно проговорил Император Яньфэн. — Это личные способности человека. Полагаться на помощь богов — это настоящий неверный путь. Лишь правильно делая свою работу и совершенствуясь до области богов или будд можно стать богом или буддой.

Старики из секты Дао нахмурились, а Мастер Дао покачал головой:

— Достичь области богов просто работая? В таком случае даже став богом, нужно будет продолжать работать на смертных? Это очередное учение Небесного Дьявольского Культа! Так и остаться инструментом в руках простолюдинов! Император, Имперский Наставник и Небесный Дьявольский Культ промыл вам мозги.

Император Яньфэн улыбнулся:

— Если бы я присоединился к Небесному Дьявольскому Культу, мог бы стать Владыкой Культа…

— Это дьявольский путь. Какой смысл говорить дальше?

Старые даосы поправили мечи на свих спинах, и немедленно прокричали:

— Умри!

Как только раздался этот крик, небо заполнилось убийственной атмосферой, и поднялся дрожащий холодный ветер, пробирающий до костей. Однако, в тот же миг к месту битвы подошёл старик, таща за собой коровью повозку.

Сражающиеся опустили своё оружие и смирно замерли, молчаливо смотря в его сторону.

Старик был поражён, увидев небо, заполненное обликам богов и будд. Его корова задрожала от страха, не в силах тащить повозку своими дрожащими копытами. Старик так разозлился, что

несколько раз ударил животное батогом, заставив медленно потянуть телегу подальше от места, в котором им не стоило находиться.

Когда повозка и дед исчезли в дали, битва вот-вот должна была разразиться вновь!

В тот момент, когда сильные практики области Божественного Моста собрались наброситься друг на друга, снова раздался скрип колёс повозки. Подъехала очередная телега, и перед глазами мастеров возник новый старик, тянущий за собой корову. Увидев незнакомцев, он тоже задрожал от страха со всей силы пытаясь поскорее убраться.

Вздохнув с облегчением, противники собирались вернуться к своему занятию, но скрип колёс раздался снова. Старый даос злостно прокричал:

— В такую холодную погоду, к тому же во время снежной катастрофы, откуда взялось столько повозок с коровами?

Мастера были поражены. Это действительно казалось странным. Повсюду был хаос, и скот был давно съеден, появление трёх коров в одном месте было крайне маловероятным событием. Более того, почему они собрались именно здесь?

На очередной телеге подъехала пожилая пара. С одной стороны сидела старая седоволосая женщина, а с другой не то старый, не то молодой мужчина. Мастера тихо ждали, пока те проедут.

Однако, коровья телега остановилась неподалёку. Корова, казалось, совсем ничего не боялась, так же как и пассажиры повозки, спокойно спустившиеся на землю. Будто собираясь исполнить цирковой фокус, они начали тщательно поправлять ткань, накрывающую повозку, после чего резко её стянули. В тот же миг десятки странно выглядящих людей начали появляться в телеге, в мгновение ока заполняя её доверху.

— Левый и Правый Хранители Небесного Дьявольского Культа, Двенадцать Старших Защитников Культа, а также два Небесных Короля. — с беспомощным выражением лица проговорил Владыка Секты Дао. — Я увидел лишь двух приближающихся людей, никогда не ожидал, что их окажется шестнадцать. Отличный фокус, Небесный Дьявольский Культ.

Левый Хранитель Кун Линсянь поднял голову и захихикал:

— Мы полюбили использовать всякие трюки, путешествуя по боевому миру, чтобы заработать чаевые от чиновников. Извините, что смутили лордов.

Правый Хранитель Сюй Би посмотрела на стоящих впереди мастеров:

— Старый Лысый Осёл, старый Даос, перед тем, как отправиться домой на новый год, Владыка Культа приказал нам следовать за императором, поэтому теперь, когда он в опасности, я и мои братья не можем стоять в стороне. В противном случае Владыка нас накажет, как только вернётся.

Двенадцать Старших Защитников Культа и два Небесных Короля спрыгнули с повозки. Небесный Король Ши и Небесный Король Юй потянулись, улыбнувшись остальным:

— Все присутствующие — люди высокого происхождения, поэтому мы, мелкие старики, отдаём дань своего уважения. Владыка культа отдал под нашу опеку живого и дышащего императора, поэтому, если вы его убьёте, и нам придётся отдать Владыке труп, лишь наши собственные

жизни смогут успокоить его гнев.

Мастер секты Нищего, Ци Даю громко прокричал:

— Дьявольский, неправедный путь! Имперский двор за одно с грязным Небесным Дьявольским Культом. Друзья из Монастыря Великого Громового Удара, не стесняйтесь подчинить этих дьяволов!

— Умрите!

Раздался крик, по небу пронёсся раскат грома, свидетельствуя о начале битвы. В одно мгновение потоки воздуха двинулись во всех направлениях, сровняв с землёй часть стоящего неподалёку леса.

Масштаб этой битвы намного превосходил битву Имперского Наставника с мятежниками. Хоть противники наставника были очень сильными, они на уровень уступали трём лидерам великих священных земель, сражающихся сейчас. Если считать имперский двор ещё одним священным основанием, можно представить силу, с которой столкнулись сильнейшие практики четырёх главных сект мира!

Однако, с Монастыря Великого Громового Удара и секты Дао прибыли целые армии, в то время, когда лишь половина мастеров Небесного Дьявольского Культа подоспела на помощь императору. Так как Мастер Дао и Жулай тоже присутствовали, ситуация их противников была не самой хорошей.

Было очевидно, что как только начнётся битва, многие сложат головы.

Длинноухий монах сразу набросился на Цюань Дина, и оба мастера немедленно открыли свои Божественные Сокровища Божественного Моста, отчего небо тяжело заскрипело, а на земле появились трещины. Монах был главой Обители Архатов Монастыря Великого Громового Удара, отлично разбирался в буддизме и Победоносном Навыке Боя.

В свою очередь Цюань Дин был Великим Генералом Белого Коня, он всю жизнь ездил верхом и уничтожал всевозможные секты, поэтому успел пройти через огонь и воду. Как только был создан Имперский Колледж, Имперский Наставник Вечного Мира собрал вместе всех экспертов мира для изучения путей, навыков и божественных искусств. Среди них был и Цюань Дин, которого можно было считать одним из сильнейших мастеров мира.

Когда Победоносный Навык Боя встретился с навыком убоя, небо заполнилось морем крови, поверх которого сверкали огни войны. Иллюзия, созданная аурой Цюань Дина, казалось, была осязаемой.

Огромный Будда возвышался над этим морем, а перед ним висел в воздухе длинноухий монах. По сравнению с буддой, он был совсем маленьким. Внезапно сквозь море крови и пламя войны ему навстречу бросился Цюань Дин. Позади него наступал на кровь конь, за которым стоял облик существа, напоминающего бога резни, чей вид ужасал, будучи невероятно яростным!

— Даже смерть не может стереть грехи тех, кто не совершенствовался настоящим буддизмом!

Золотой свет окутал тело длинноухого монаха, когда тот скрестил руки. Читая буддистские писания, он одновременно исполнил две разных мудры. Они были невероятно сложными, целясь прямо в слабые места Цюань Дина.

К удивлению монаха, противник не стал уклоняться, позволяя удару попасть в цель. Руки из жизненной Ци, появившиеся из подмышек Цюань Дина, засвистели, взмахивая ножом, щитом, пикой, мечом и алебардой, ударяя в ответ. Нож отрубил монаху руки, щит проломил череп, копьё прокололо грудь, пика пронзила сердце, свет меча разрезал горло, а алебарда подняла высоко над землёй!

За их спинами, столкнулись бог резни и огромный будда, окружённые водоворотом из крови.

— Ты не уклонился… — проговорил полумёртвый монах, вися на алебарде.

Огромный щит приземлился на голову монаха, сминая его в лепёшку.

Для убийства человека на поле битвы нужно всего лишь одно или два движения, зачем мне уклоняться? На поле боя нужен навык резни. Если бы я начал сражаться в твоём стиле, то оказался бы в невыгодном положении.

Цюань Дин сплюнул полный рот крови. Две мудры длинноухого монаха почти разнесли его внутренние органы и кишки. Его лопатки и ребра треснули, и он тяжело дышал из-за боли.

Внезапно яркая золотая ладонь упала с небес, вызывая оглушающий хлопок. Подбежал очередной монах, до сих пор хватая руками пустоту после того, как раздавил Цюань Дина пагодой, состоящей из восемнадцати небес. Здание было наполнено всевозможными богами и буддами, которые сломали каждую кость в теле противника.

— Монах Юань Кун, ты ведь тоже буддист, почему ты встал на дьявольский путь, вступая в ряды охотничьих собак имперского двора? — монашка Хун Инь из Обители Великих Учений Монастыря Великого Громового Удара заблокировала Великого Маршала Монаха Юань Куна, пытаясь его переубедить. — Пришло время вернуться к уму и перестать делать ошибки! Если ты продолжишь в том же духе, то никогда не сможешь достичь духовного состояния!

Глаза монаха Юань Куна широко раскрылись, когда он прокричал:

— Что ещё за духовное состояние? Нельзя достичь ничего подобного, имея будду в сердце. Его Величество сделал меня ответственным за законы армии, поэтому я заковал себя железными правилами. Как только я смогу их разбить, то смогу достичь настоящего духовного состояния!

Монашка Хун Инь впала в ярость и взмахнула своим кнутом из конского волоса:

— Ты попал под контроль дьявола, позволь мне тебя освободить!

Разразилась массовая битва, старые даосы секты Дао отправили свои мечи в противника. В мгновение ока небо заполнилось мечами света. Оружие исполнило навыки меча из Четырнадцати Писаний Меча Дао и было невероятно острым, поэтому его убийственная сила была огромной. Не возникало сомнений, что это было сильнейшее искусство секты Дао!

— Встаньте в строй, нужно уничтожить дьявола! — прокричал старый даос.

— Создайте построение и убейте Даосов! — строго закричала Сюэ Бэ, после чего два Небесных Короля и двенадцать Старших Защитников создали огромное построение, встречая старых Даосов. Все мастера, которые здесь собрались, отлично знали друг друга, так как сражались между собой уже много раз, запомнив методы противников наизусть.

Неподалёку Генерал Небесных Стратагем, Су Юньчжи, Сыкун, Сыту и Король Горы Тай были

заблокированы сильными практиками Монастыря Великого Громового Удара. Монахи полагались на своё численное преимущество, чтобы окружить и уничтожить их, по возможности избегая Императора Яньфэна.

В то же время император оглянулся, увидев, как к нему идут Бедный Учитель, Ци Даю и Истинный Лорд Тянь. Вместе с ними тащили миску с благовониями Жулай и меч Мастер Дао.

С тёплым выражением лица, Жулай проговорил:

— Учитель, друзья Дао, идите на помощь остальным. Оставьте Императора мне и старому Даосу, — Бедный Учитель и остальные приняли приказ и немедленно присоединились к битве неподалёку. Обернувшись к императору, Жулай продолжил. — Ваше Величество, с вашего позволения.

Тело императора задрожало, когда его Ци величественным образом разрезала небо. Вдали раздался рёв зверя, и между облаков можно было разглядеть облик настоящего дракона. Он вытянул свою голову и когти, затем опустил взгляд на Жулая.

Мастер Дао сделал шаг вперёд и взмахнул своим мечом Дао. Свет меча заполнил небо и вынудил дракона отступить. Старик похвалил:

— Ваше Величество собрался превратить ложь в реальность, становясь настоящим богом. Как жаль, что божественный мост разрушен и не осталось никакой надежды. Старик Дао тоже беспомощен, я смог постичь лишь половину четырнадцатого Писания Меча Дао. Сегодня я использую этот незаконченный навык, чтобы испытать могущество и силу Вашего Величества.

Золотая миска с благовониями Жулая взлетела, закрывая собой небо. Засиял золотой свет, внутри которого были будды и боги двадцати небес. Высшим уровнем был Брахма, владеющий завораживающей атмосферой. Жулай улыбнулся:

— Я использую высший уровень Махаяны Сутры Жулая, чтобы испытать технику Девяти Монархических Драконов Вашего Величества.

http://tl.rulate.ru/book/12626/351611